

Доктор Билл Маунс, Нагорная проповедь, Лекция 3, Заповеди блаженства, Часть 3

© 2024 Билл Маунс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 3, Заповеди блаженства, Часть 3.

Хорошо, добро пожаловать обратно, и мы закончим Заповеди блаженства и Соль и Свет, а затем посмотрим, где мы находимся по времени.

Как вам это? Ладно. У Фрэнка политика «не рассказывай». Он спрашивает, когда я закончу, и мне не нужно ему говорить, так что мы закончим, когда закончим.

Посмотрите, где это. Хорошо. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Ладно. Я думал, ты просто становишься харизматичным в этом и аменишь. Тебе не обязательно становиться харизматичным.

Ладно. О, ладно. Знаешь, я всегда думал, что школа, в которой я преподаю в Такоме, в основном афроамериканская, и быть помолившимся за меня харизматичному афроамериканцу — это тот еще опыт, который мне очень понравился.

В первый раз, когда это произошло, они так сильно надавили на меня, что я не мог дышать, но они просто делали то, что делали. Я обнаружил, что это ничто по сравнению с китайской харизмой. Боже мой, они верят, что молитва что-то делает? И во-первых, это китайское, так что это китайское.

Знаете, как китайцы всегда звучат так, будто они злы? Вы когда-нибудь замечали это? Это интонационная система языка. Так вот, моя фамилия на китайском не Мэн, а Мэн. Если вы скажете Мэн, они скажут: нет, это не слово.

Мэн. Ладно. Но в любом случае, когда они начинают молиться, они действительно начинают молиться.

Весело. Мне понравилось. Я не понял ни слова, но это не имело значения.

Я не знаю. Ладно. Блаженство номер пять: блаженны милостивые.

Фокус вроде как начинает немного поворачиваться здесь на то, как мы относимся к другим, но следующая заповедь блаженства тоже своего рода личная. Так что, я не знаю, есть ли какой-то реальный поворот, но мне кажется, что это так. Благословенны милостивые .

Одна из центральных истин христианства, да? Милосердие. И это, опять же, одно из тех качеств, которое очень немногие, если вообще какие-либо, другие мировые религии считают добродетелью. Милосердие не имеет большого значения во многих религиях.

Что такое милосердие? Милосердие определяется как сострадание к нуждающимся людям. Очень легко спутать милосердие и благодать. Благодать — это сострадание Бога к людям, которые его не заслуживают.

Милосердие — это Божье сострадание к нуждающимся. И, по сути, в библейском понимании милосердия есть две части. Есть сердце сострадания, отношение милосердия, а затем действия.

Итак, Бог сжалился над нами, и поэтому его состояние милосердия побуждает его действовать, и поэтому он спасает нас. Кто-то хочет найти милосердие как сострадание ногами. Мне это нравится.

Милосердие — это сострадание, которое что-то делает. Оно не сидит просто так и не говорит: «О, вы знаете, я чувствую себя милосердным». Вы даже не можете этого сказать, не так ли? Вы говорите: «Я чувствую себя милосердным».

Если вы чувствуете себя милосердным, вы что-то с этим сделаете. Итак, милосердие — это сострадание ногами, сострадание к нуждающимся людям, и, следовательно, что-то с этим делать. И снова, если вы посмотрите на что-то помимо приветствий, большинство обсуждений милосердия в Библии связаны с этим сердцем сострадания, которое на самом деле что-то делает.

Ладно, сострадание ногами. Я получил цитату от Куорлза, которая, как мне показалось, была довольно хороша для этого Куорлза. Я работаю над этим.

Я работаю над своим 62. Это от Кальвина. Он говорит, что благословенны те, кто не только готов мириться со своими собственными проблемами, но и брать на себя проблемы других людей, свободно помогать им в беде, присоединяться к ним в их испытаниях и, так сказать, входить в их положение, чтобы они могли с радостью отдать себя их помощи.

Это было хорошее описание милосердия, сострадания с ногами. Конечно, есть пара действительно сильных библейских моделей милосердия. Добрый самаритянин был бы положительным.

Он помиловал пострадавшего и что-то сделал. Отрицательный пример — немилосердный слуга, слуга, который простил кэджиллионы долларов, а потом развернулся и не хочет прощать даже самый незначительный долг. И хозяин говорит: «Знаешь, ты должен был помиловать, потому что я помиловал тебя».

Итак, главные положительные и отрицательные примеры милосердия в Библии, одна из интересных вещей о милосердии и об этом блаженстве в частности, заключается в том, что оно не говорит нам, к кому мы должны быть милосердны. И в этом суть.

Милосердие не зависит от объекта. Мы не имеем милосердия, потому что кто-то его заслуживает. Если кто-то его заслуживает, мы не называем это милосердием; мы называем это как-то иначе.

Но милосердие — это просто сострадание к нуждающимся людям, которое побуждает вас что-то сделать. Но люди, в каком-то смысле, не заслуживают милосердия. Так как же это сделать? Секундочку.

Как это сделать? Как стать милосердным человеком? Ответ, очевидно, золотая цепь, не так ли? Вы не можете просто сказать: сегодня я буду милосердным человеком. Это не работает. Вы никогда не будете иметь сострадания, если вы просто будете просто делать это.

Но это цепочка. Она движется от духовной развращенности до конца. Я люблю говорить так.

Мерси видит людей такими, какими они могли бы быть. Я думаю, это полезная песенка о милосердии. Мерси смотрит на людей такими, какими они могли бы быть.

В твоей жизни есть нестандартные люди? Да, да, ладно. В моей жизни есть люди, которые меня абсолютно ненавидят. Они ненавидят меня с такой страстью, что я и не подозревал, что можно испытывать ее к другому человеку.

Просто ненавидит меня. И мне пришлось научиться, как общаться с этим человеком и как проявлять милосердие, потому что все остальные эмоции тут как тут.

Возмездие, ну, я прав, а ты не прав. Я имею в виду, это легко. Но как я могу проявить милосердие к этому человеку? И там на самом деле было два ключа для меня.

Одна из них, и я делаю это несовершенно, потому что учусь, заключается в том, что мне нужно смотреть на человека с точки зрения того, кем он мог бы быть, а не на то, кто он есть.

Все еще в образе Бога. Много хороших качеств. Кто бы это мог быть? Это мне помогает.

Другое дело, и это связано с этим, это рассматривать грех в жизни вашего неправильного человека. Рассматривать грех как посторонний объект. Теперь позвольте мне рассказать вам, откуда это взялось.

Я сел. Том Шрайнер — мой очень хороший друг. Он преподает в Южном университете и пишет все теологии Нового Завета, в основном книги по праву. Я как-то разговаривал с ним о легизме и сказал: «Помоги мне понять».

Есть вещи, которые я не понимаю в законничестве. Таков был общий контекст разговора. И мы говорили о развращенности, грехе и прочем.

И я не помню точно, что он сказал, но я вынес из этого, что грех — это инородное тело в вашем теле. И это не пассивная вещь. Я думаю, когда я был моложе, я думал о грехе как о, ну, это просто, я грешу.

И я на самом деле не думал о грехе как о чужеродной сущности, которая активно, агрессивно пыталась заставить меня грешить. Но, конечно, это и есть грех, не так ли? Вот почему Павел может снова сказать в Римлянам 7, что не я грешу, а грех грешит. А грех — это чужеродная сущность.

Это сила. Это власть. И она хочет заставить тебя грешить.

Это совсем не пассивно, верно? И это было действительно полезным различием для меня. Поэтому, когда я знаю, что должен проявить милосердие, а моя естественная реакция — нет, то умственная гимнастика, через которую я прохожу, заключается в том, кем бы мог быть этот человек, если бы не сила греха в его жизни? И когда я прохожу через это, иногда это работает, иногда нет. Но когда это работает, это помогает мне видеть дальше ненависти, гнева и всего остального.

Чтобы увидеть, кем мог бы быть этот человек, если бы грех не контролировал его жизнь. И что я обнаружил в плане того, как именно вы распространяете милосердие, так это то, что упражнение действительно помогает. Другое упражнение — это старая поговорка, ну, там, но для благодати Божьей, иди я. И если мы действительно понимаем свою духовную испорченность и скорбим о ней и жаждем Божьей праведности, и она изменила нас, то, когда мы видим

людей, которые являются нестандартными людьми в нашей жизни, мы понимаем, знаете ли, я тот, кто я не есть, потому что я хороший человек.

Я тот, кто я есть, не потому что у меня есть докторская степень. Я тот, кто я есть, не потому что я пастор. Я тот, кто я есть, потому что Бог — Бог благодати, который пролил на меня благодать, который не заставил меня страдать от всех последствий моего греха, которые были бы постоянными и губительными.

И поскольку я вижу, как Бог проявляет ко мне милость и прощает меня, понимая, что если бы не это, я бы не был тем, кто я есть, это облегчает мне задачу, не автоматически, конечно, но мне становится легче смотреть на мир, отделяя их от того, кто они есть с силой греха, от того, кем они могли бы быть, если бы их грех был искуплен. И это иногда позволяет мне проявлять милость больше, чем когда мне было 20. Поэтому я просто хотел получить некоторые практические вещи.

И милосердие — это действительно а, потому что мы собираемся добраться до очень, очень важного принципа взаимности. Так что я просто хотел как бы проложить путь небольшим практическим применением. Это имеет смысл? У кого-нибудь есть другой набор умственных упражнений, которые вы можете пройти, чтобы помочь вам проявить милосердие? Я мотивировал большинство милосердных людей в добрых жизненных ситуациях.

Я нахожу это почти рефлексивным. Да, да. Это хороший момент, что проще проявить милосердие к людям, которые похожи на тебя, которые находятся в схожих жизненных ситуациях, потому что в этой ситуации ты испытал милосердие, и это имело большой эффект, и это как бы тянет тебя делать то же самое.

Это то, что вы говорите? Да, и поэтому, например, в результате я управляю философским клубом. Церковь получает стипендии каждый год, и некоторые дети ходят к ним и заставляют их платить часть моей зарплаты за это. Да.

И потом, когда моя церковь, разные церковные лидеры такие, ты понятия не имеешь, зачем ты это делаешь. Да. Я думаю, ну, это просто ментальный опыт.

Точно, точно. Да. Я имею в виду, что милосердие — это самое трудное.

Ну, любить своего врага, наверное, труднее всего. И это форма любви к своим врагам. Потому что просто все внутри нас хочет отомстить, утвердить свою значимость, свою важность, свою правоту.

Да, да. Из того, что я читал от людей, которые были бездомными и вышли из бездомности, они говорят, что худшее, что можно сделать, это дать им деньги.

Но позвольте мне рассказать вам другую сторону этого. И это возвращается к тому, что вы, извините, ваше имя маркируете. Я не знаю вашего имени.

Джим. А еще в этой комнате слишком много букв J. Джим, Джон.

Ладно. Джимми Джеймс. Я понимаю, о чем ты говоришь, и я этого не делаю.

Время от времени моя жена выскакивает из машины и дает им деньги. И я говорю, что ты делаешь? И она говорит, что я думаю, что я должен это сделать. И я говорю, что я не собираюсь не соглашаться с твоим прочтением Духа.

Но вот что интересно. Мой сын, который был четырехлетним студентом, бросил Биолу за один семестр до конца, потому что он хотел поехать в Австралию и стать первым профессиональным американским игроком в австралийский футбол. Это была его мечта.

Он любит австралийский футбол. Рост 6 футов 4 дюйма, 4% жира в организме, вес 210 фунтов. Он страшен.

И если он собирается тебя ударить, ты, как правило, убираешься с его пути. Ладно. Так что, он бы, я сказал, я сказал, Тайлер, просто закончи свою степень.

Нет, каждый год, который проходит, я становлюсь на год старше, я еду в Австралию. Так вот, ребенок сел в самолет с некоторыми потенциальными обещаниями, что, может быть, кто-то заберет его в аэропорту с 800 баксами, я думаю, так и было, и полетел в Австралию. Это мой сын.

И ему пришлось нелегко поначалу. Трудно было найти жилье. Не сразу удалось найти работу.

У него на руках ужасная инфекция. Мы наконец связались с ним по скайпу, и он нам показал. И мы сказали, пожалуйста, сходите к врачу? А он сказал, мне не нужны деньги.

Я не могу пойти к врачу. Я сказал, что положу 70 баксов на твой банковский счет, походи к врачу. Так что мы его выручили.

Но это было интересно. Тайлеру пришлось совсем ничего не давать и он был нищим. И иногда, когда я вижу бездомного, я говорю, что это может быть Тайлер.

Я не знаю, почему они бездомные. Половина из них психически больны, по статистике. Я не знаю, почему они, почему он бездомный.

И поэтому, я думаю, что это часть моих мыслей, что да, я знаю, что я не должен давать ему денег, но если бы кто-то увидел моего сына в Австралии, играющего на своей гитаре, попрошайничающего, пытающегося заработать достаточно денег на ужин, я бы надеялся, что они дадут ему немного денег. Так что это действительно интересно. Я имею в виду, я знаю, что вы просто не можете дать всем, но милосердие не так уж и связано с объектом.

Если человек действительно нуждается, это требует милосердия. Так, моя дочь получила карточку от местных приютов и собрала вещи для Макдоналдса. Ей 25, у нее не так много денег, но это то, что она раздает.

Так что у нас в семье просто разные способы решения этой проблемы. Но, опять же, это было интересно, потому что я наблюдал, как мой сын прошел через ситуацию, когда ему действительно нужно было милосердие. Я гораздо более склонен проявлять милосердие, когда вижу кого-то в похожей ситуации.

Милосердие — это тяжелая вещь, потому что если ты все отдашь, то окажешься на улице. Да, это так. Ха-ха-ха.

Проявление милосердия — это ходить на церковный совет каждый месяц. Либо это, либо это что-то другое, что... Нет, не скажу. Я ненавижу собрания, но я знаю, что их нужно проводить.

Ну, давайте я перейду к действительно сложному моменту в милосердии. И это... О, кстати, я только что сделал здесь пометку. Самый большой враг милосердия — это законничество.

Потому что в законничестве любовь и милосердие к другому человеку заменяют на правоту. Ну, он этого заслуживает. Ему не следовало ехать в Австралию.

Зачем бросать школу, когда-то... Ему же четыре года, ради всего святого. Получи диплом, будь отличником, а потом сделай что-нибудь глупое. Знаешь, я имею в виду, что это так часто, особенно мужчины, стереотипно, действительно хороши в этом.

Мы думаем, что быть правым важнее, чем проявлять любовь и проявлять милосердие, верно? Да. Да. Блаженны милостивые, и благословение в том, что им будет оказано милосердие.

Опять же, вопрос в том, когда? Когда им будет оказана милость? Им оказывается милость при обращении, Титу 3.5. Наше обращение — это акт

милосердия. Ежедневно нам оказывается милость. Это сила приветствий Павла, 1 Тимофею 1-2, благодать, милость и мир.

И снова, мы не стали достойными. Мы все еще недостойны, но Бог ежедневно дает нам силу, распространяя на нас Свою благодать и милость. И на суде мы будем помилованы.

Это наш последний... Так? Да, это последний акт милосердия. Я не помню, чтобы небеса когда-либо описывались терминами милосердия. Но знаете, Павел говорит об Онисифоре: да даст ему Господь обрести милость у Господа в тот день.

Итак, опять же, это то, кем мы являемся, кем мы становимся и кем мы будем. И, кстати, я думаю, Мэтт сказал в своей молитве за обедом сегодня эту тройную вещь: Мы знаем это о спасении, верно? Мы были спасены, мы спасаемся и мы будем спасены. Да, это не кальвинистско-армянское дело.

Павел говорит о разных временных измерениях спасения. То же самое. Кто мы, кем мы становимся, кем мы в конечном итоге будем.

Но я думаю, что самое сложное в этом блаженстве — это принцип взаимности. Взаимности. Взаимности.

Почему я должен проявлять милосердие к кому-то? Ну, так и мне будет оказано милосердие. И на самом деле, если я проявляю милосердие, то Бог должен проявить милосердие ко мне, потому что, в конце концов, Бог — это автомат с газировкой. Здесь газировка или лимонад? Что вы скажете? Газировка? Хорошо.

У вас есть автомат с газировкой, а я с севера, так что я говорю «поп», в любом случае. И я кладу свой доллар, и этот автомат с газировкой должен мне диетическую колу, верно? Это принцип, мы используем латинскую фразу, *quid pro quo*, верно? Что я собираюсь дать вам что-то, и вы должны дать мне что-то взамен. И когда вы впервые смотрите на это, благословенны милостивые, ибо им будет оказано милосердие. Это похоже на *quid pro quo*, не так ли? Это как, я собираюсь сделать это, чтобы Бог был вынужден, и это верно, это все божественные пассивы.

Итак, я собираюсь проявить милосердие к людям, поэтому Бог должен проявить милосердие ко мне, потому что он — автомат по продаже газировки. Я кладу свой доллар милосердия, я получаю свою газировку милосердия обратно. Глупо расширять метафору, но, очевидно, это не может быть тем, о чем она говорит, верно? Но опять же, это один из тех отрывков, где то, что это не означает *quid pro quo*, не означает, что мы выбрасываем это.

Какая связь между тем, что я проявляю милосердие, и тем, что мне оказывают милосердие? И мы ударим по этому еще несколько раз. Мы ударим по этому с прощением в шестом. Ну, да, мы ударим по этому в шестом, и мы ударим по этому в седьмом на, о, не судите, да не судимы будете.

Мера, которую вы используете, будет мерой, которая будет использована против вас. Так что этот принцип взаимности возникнет еще дважды. Извините, Джимми Джеймс.

Вы квалифицируете это как благодать или как единое милосердие? Я никогда не думал о них в таких терминах. Благодать? Я не знаю, думал ли бы я об этом в таких терминах. Мы доберемся до этого в среду.

Хорошо. Итак, вот что, по-моему, говорит блаженство. Если я был изменен милостью Божией, я, по необходимости, проявлю милость.

Знаете, одна из радостей проповеди, это не так, это то, что вы развиваете способы высказывания. Знаете, вы идете в семинарию, изучаете теологию, и вы знаете, как это говорят Кальвин или Уэсли, но вы хотите найти способ сказать это, который действительно является вашим способом высказывания. И это часть удовольствия, я думаю, проповеди, в том, что вы развиваете эти способы высказывания.

И потом это действительно здорово, когда вы начинаете слышать, как ваши люди используют эти фразы, не так ли? И фраза, которую я придумал — позвольте мне правильно ее выразить — заключается в том, что изменение жизни людей — это изменение жизней. Это моя доктрина о необходимости упорства. Упорство — это не новая задача.

Это то, что если вы действительно изменились, другими словами, если вы действительно стали христианином, Бог вынул ваше каменное сердце, дал вам сердце из плоти, которое мягкое, податливое и податливое, и поддающееся формированию, и находящееся под влиянием Духа, и вы фундаментально изменились, и у вас нет выбора, кроме как изменить свою жизнь. Потому что это сверхъестественно в каком-то смысле, но в другом смысле, это самое естественное, что может произойти. Потому что вы другой, и поэтому вы начинаете вести себя по-другому.

Вот откуда гонения, что наши друзья идут по широкой дороге, мы идем по узкой тропе, и потому что мы изменились, когда мы проходим через эти ворота, мы начинаем становиться другими. Это 1 Петра 3, или 4, или где там. И они не понимают, почему мы другие.

И они воспринимают это как осуждение, и поэтому они начинают преследовать нас, понятно? Изменить людей, жизнь изменить жизнь. Так что мне была оказана милость при моем обращении, и это в корне изменило меня. И одним из сверхъестественных, но естественных последствий этого является то, что я начинаю оказывать милость другим.

Почему? Потому что мне было проявлено милосердие. И это часть моего характера, каким бы несовершенным оно ни было, и поэтому это просто естественный поток измененного сердца, в котором не было милосердия, я начинаю относиться к людям несовершенно с милосердием. Вот что, я думаю, происходит.

Вот в чем суть доктрины взаимности, в том, что если мы испытали милосердие, то и нам будет проявлено милосердие. Не *quid pro quo*, но это то, что происходит, когда мы меняемся. Вот ужасающая часть принципа, и снова это станет действительно страшным в прощении.

И это, если кто-то отказывается проявить милосердие, возможно ли, что Бог когда-либо проявлял к нему милосердие? Если принцип взаимности верен, если мы меняемся у ворот, нам оказывается милосердие, которое меняет нас, и мы начинаем проявлять милосердие. Если человек никогда, если человек стойко, я не говорю о событии здесь, событии там, я говорю, если человек принимает образ жизни отказа от проявления милосердия, могло ли ему когда-либо быть проявленным милосердие в первую очередь? Другими словами, действительно ли он христианин? И я думаю, что это борьба этого блаженства, потому что идеи проявления милосердия при обращении, и наша жизнь милосердия, и окончательное утверждение Бога о милосердии, честности и суде, все они связаны вместе. Да, это Матфей. Это 18, вы все? 18.

Это притча о милостивом слуге. Позвольте мне прочитать главный стих, чтобы мы могли его запомнить. Да, это Матфея 18, начиная со стиха 32.

Тогда господин призвал слугу, и он сказал тебе, лукавый слуга: весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня. Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я тебя? Господин предполагал, в данном случае неверно, но он предполагал, что, испытав милосердие, ты сам станешь дарителем милосердия. В гневе господин отдал его на пытки тюремщикам, пока не отдаст всего, что должен.

Вот как ваш Небесный Отец будет относиться к каждому из вас, если вы не простите своего брата или сестру от всего сердца. Серьезно? Я думал, что я спасён верой. Я думал, что я перешёл от суда в жизнь.

Ну, контекст, контекст, контекст, верно? Вот как мой Небесный Отец будет относиться к каждому из вас, если вы не простите своего брата или сестру от всего сердца. Итак, что мы скажем, когда дойдем до вопроса о прощении, так это то, что люди, которые действительно испытали прощение, становятся прощающими людьми. Не идеально, не все сразу, но люди, которые были прощены или изменились, и поэтому они начнут прощать там, где они не прощали раньше.

И в конечном итоге, как я скажу завтра, если люди отказываются прощать в течение длительного периода времени, и я, вы знаете, я знаю, что есть проблемы насилия и глубокой боли, и я хочу быть осторожным, но есть что-то в прощении, что превращает вас в прощающего человека, пусть и несовершенного — то же самое и с милосердием. Я видел его, да.

Есть еще одна динамика, с которой мы сталкиваемся очень часто, я думаю, это то, что люди отказываются прощать. Они отказываются прощать свой грех. Не то чтобы они отказываются прощать его, но они отказываются его видеть.

В конце концов они становятся настолько твердыми, что становятся ненужными. Да. Точно.

Да, Марк поднимает вопрос о том, что есть люди, которые не будут давать, но есть и такие, которые не получают милости. И я не сталкивался со многими из них. Я имею в виду, я слышал это, но почему люди не получают милости? Они хотят, чтобы их получили, верно? Это высокомерие и гордыня? Да.

Да, многие дети это узнают. Да. Да, есть некоторые люди, которые думают, что их грех вывел их за рамки Божьей способности прощать.

Да, я понимаю это. И обычно это действительно тяжкие грехи или повторяющиеся грехи. Как Бог может любить меня? Как Бог может простить это снова? И я мог бы увидеть, что это настоящая проблема.

Да. Да. Джим? Другой Джим? Другой Джим.

Да, да, верно.

Мм-хм. Да. Да, потому что то, как я сформулировал вопрос, на самом деле должно было вызвать этот вопрос в вашем уме: это спасение? И позвольте мне сказать, пока я не забыл, я не судья.

Я прочитал описание работы парня, который судит, и я не могу этого делать, потому что это работа Бога. И я не инспектор фруктов. Это не мое призвание.

На самом деле, вы услышите, что моя позиция по Матфею 7:1 довольно сильна в отношении осуждения, в отношении того, чтобы этого не делать. Я склонен больше идти в область уверенности, и что в разговоре с людьми в церкви, если они отказываются проявить милосердие, если они отказываются предложить прощение, если они чувствуют себя комфортно с продолжающимся грехом в своей жизни, самое большее, на что я когда-либо пойду, это сказать, знаете, когда вас изменили у ворот, это было то, что должно было последовать. Я говорю, вы действительно уверены, что вы прошли через ворота? Теперь это ваше решение.

Это не мое. Я не сужу. Но я говорю, знаете ли, одно из основных — в 1 Иоанна есть три теста на уверенность, и один из них — изменить жизнь.

И беспокоит ли вас то, что вам комфортно не проявлять милосердие? Беспокоит ли вас то, что вам совершенно комфортно в ваших отношениях? И я бы не пошел дальше этого с людьми. Правильно, правильно. Итак, возвращаясь к вашей точке зрения, то, как вы входите в царство, — это то, как вы живете в царстве.

Это одно и то же. Итак, если вхождение в царство — это правление и власть Бога в твоей жизни, то ему нужно продолжать царствовать и править несовершенно циклами, становясь лучше, все эти хорошие вещи Уэсли. Тебе понравилось, Боб? Хорошие вещи Уэсли.

Да, если вы откажетесь — да, в этом мире так много боли, что я бы хотел быть осторожнее, говоря, почему люди реагируют так, как они реагируют. Я собираюсь выступить на конференции в Хьюстоне через две недели, и они присылают мне примеры вопросов. 250 женщин-лидеров.

А вопросы — вот один из них, который я получила. Мой муж сексуально домогается нашей дочери. Я пошла к старейшинам церкви.

Они сказали, что это моя вина, и мне нужно пойти и подать это. Хорошо, так что когда я говорю, что в этом мире много боли — я имею в виду, вы, ребята, знаете. Вы, ребята, в окопах.

Вы видите такие вещи. И так, почему человек не милосерден? Часть моего ответа в том, что вам просто нужно слушать. Так что расскажите мне свою историю.

Расскажи мне, что ты чувствовал, когда старейшины сказали, что это твоя вина, что ты недостаточно покорна или недостаточно красива или что-то в этом роде. И заставить людей... и многие люди просто хотят, чтобы их услышали. И это

большой шаг к исцелению — знать, что ты не одинока в своей боли, но тебя слышат.

Так почему же люди не могут — я имею в виду, я знаю женщину, которая сделала аборт много лет назад, когда это было не так, как сейчас. Вся ее жизнь пронизана чувством вины и боли, потому что она не может простить себя за то, что она сделала. И поэтому вы слушаете, вы говорите, вы получаете признание, вы приносите свет истины, и вы выносите ее на свет.

И тогда, знаете, как только вы это сделаете, тогда вы можете начать говорить, хорошо, давайте поговорим о прощении. Но это трудно. Но если Бог правит и царствует в вашем сердце, когда вы живете в Царстве, тогда такие вещи попадают под Его господство.

И Его светлость говорит: Я проявил к тебе милосердие. Я изменил тебя. Тебе нужно проявить милосердие.

Если нет, у вас есть проблема, с которой нужно разобраться. Но это хороший момент, хороший момент. Позвольте мне просто проверить свои заметки здесь.

Если я не могу или не хочу оказывать милосердие, то я должен спросить себя, действительно ли я испытал милосердие Бога. Это не предупреждение для тех, кто борется с проявлением милосердия, а для тех, кто не желает оказывать милосердие и у кого все в порядке. Хорошо, значит, эти люди не вовлечены в борьбу со всем этим.

Существует связь между тем, что Бог проявляет милосердие ко мне, и тем, что я проявляю милосердие к другим. Иакова 2:13, ибо суд не милосерден к тому, кто не проявил милосердия. Стотт говорит на странице 47, что мы не можем утверждать, что раскаялись в своих грехах, если мы немилосердны к грехам других.

Это действительно хороший способ сказать это, я думаю. Мы не можем утверждать, что раскаялись в своих грехах, если мы немилосердны к грехам других. Знаете, часть меня, о некоторых ненормальных людях в моей жизни, и, к счастью, у меня их не так много, но я хочу сказать, если вы не любите своего брата, которого вы можете видеть, как вы можете любить Бога, которого вы не можете видеть? И очевидный ответ в 1 Иоанна: вы не можете.

Если вы не можете, все более и более несовершенным образом, любить брата или сестру, вы не можете любить Бога, потому что любовь к Богу фундаментально меняет нас. Это единственный известный мне способ справиться с Заповедями блаженства и всей этой проблемой взаимности. И это

трудно, трудно проповедовать, потому что вам действительно нужно потратить некоторое время на борьбу с этим.

Но вот как я справлялся с этими вещами. Да, и все же Бог дал церковных учителей, и я знаю, о чем ты говоришь. Что мне пришлось сделать, на самом деле, что заставило меня задуматься об этом, так это то, что несколько человек ненавидели меня так сильно.

И мне нужно было решить, как с ними обращаться. Потому что если они христиане, я буду обращаться с ними одним образом. Я буду гораздо более агрессивным.

Я собираюсь быть гораздо более прямолинейным, честно говоря, гораздо более хвастливым. Скажите, вы знаете, я ходил к вам три раза.

Я просил у тебя прощения. Я просил тебя рассказать мне, как я тебя обидел. Ты мне не скажешь.

У вас в жизни есть проблема, с которой вам нужно разобраться. Я имею в виду, если они верующие, мне немного комфортнее делать что-то подобное. Если они неверующие, то все это не применимо.

И мне пришлось решить, буквально основываясь на теологии, которая началась с того, что я боролся с этим блаженством, я не знаю, христиане они или нет. Я должен предположить, что нет. И я должен относиться к ним так, как будто они не христиане.

Это полностью меняет мое отношение к этому человеку. И, честно говоря, это делает проявление милосердия гораздо более легким. Потому что если они не христиане, у них нет Духа.

Они не возрождены. Они не прощены. И, конечно же, они будут меня ненавидеть.

Они дети тьмы. И это, собственно, немного история того, почему я... И снова, я не судья. Я не выношу суждения.

Мне просто нужно было решить, как я буду относиться к этим людям. Я просто решил, что не могу предполагать, что они верующие. Поэтому я собираюсь пойти безопасным путем и обращаться с ними так, как я обращался бы с любым неверующим. И это не будет накачивать их Библией, это точно.

Мое решение. Хорошо. Ну, я дам вам поразмыслить над этим.

А потом мы дойдем до прощения после молитвы Господней. Все это снова всплывет. И мы посмотрим, как вы просачиваетесь.

Хорошо. Заповедь блаженства номер шесть, стих восемь. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Основное значение слова pure — незапятнанный, неиспорченный и безупречный. Некоторые люди думают в терминах undiluted. Это чисто.

Что наше сердце полностью посвящено Богу. Оно не разделено. Часть его не для Бога, а другая часть для греха.

Хорошо, это не разбавлено. Это чисто. Это полностью посвящено Ему.

Угу. Катарсис. Да, да.

Греческое слово — katharoi . Так что, если вы получаете катарсис и подобные слова. Я ищу стих в Ветхом Завете.

Я не пишу смс. Не волнуйся. Где моя Библия? Вот она.

Э-э, Псалом 23, стихи с третьего по пятый. Кто взойдет на гору Господню? Кто станет на святом месте Его? Тот, у кого руки неповинны и сердце чисто, кто не надеется на идола и не клянется ложным богом. Они получают благословение от Господа и оправдание от Бога, своего Спасителя.

Хорошо, это отличный отрывок из Ветхого Завета о чистоте. Так же, как чистое золото неразбавлено, не смешано с другими элементами, чистое сердце не смешано с моральной и духовной грязью. Поэтому чистый сердцем человек целеустремлен в преданности, неразделен в верности, полностью предан Богу, совсем не лицемерен.

Разве вы не рады, что жизнь — это путешествие, и что мы медленно движемся к чистоте? Но это чистота в сердце. Поэтому, конечно, акцент делается не на том, как мы ведем себя снаружи. Прежде всего, это то, кем мы являемся внутри.

О, Псалом 86:11. Научи меня, Господи, пути Твоему, и буду ходить в истине Твоей. Дай мне сердце нераздельное, чтобы бояться имени Твоего.

Еще одна хорошая параллель из Ветхого Завета. Видите ли, фарисеи во всех современных версиях, да? Мне не нравится слово «религиозные люди». Мне не нравится слово «церковники».

У меня просто есть всяческие проблемы вокруг этих слов. Я знаю, что они не являются изначально неправильными, но фарисеи и все религиозные люди говорят, знаете ли, блаженны внешне чистые, верно? Это люди, которые устраивают шоу и делают это ради похвалы людей. А что действительно важно, так это мытье чаш, десятина специй, сколько шагов вы делаете в субботу.

И это фарисейство, да? И это люди, которые сосредоточены на внешних религиозных действиях. И они думают, и это суть законничества, они думают, что, делая определенные вещи, они заискивают перед Богом, да? Мы все знаем этих людей в нашей жизни, да? Они делают шоу. Они дают вам знать, когда дают вам много денег.

Они там, когда двери церкви открыты. Я имею в виду, вы можете заполнить пробелы. Но я бы не назвал это эндемичным, потому что это, вероятно, всегда было правдой, что видимая церковь всегда имела контингент людей, все внимание которых было сосредоточено на внешнем и на том, что они делали.

И Иисус благословляет их во всей этой шестой главе, он собирается сказать, что все, что они получают, это похвала человека, ничего больше. Вы знаете, они ничего не получают от Бога, но благословение идет на чистоту сердца. Я снова направился в качестве интересной дискуссии о Китае, обсуждение за обедом.

И из-за истории с Мао и хаоса, который последовал за его приходом к власти, и всего того, что произошло, стереотипно, одна из настоящих проблем в китайской церкви — говорить о бытии и не-деятельности. Потому что у них на самом деле нет концепции бытия, они просто делают. Ладно, это то, что Мао вдалбливал ему.

Знаете, он разлучал мужей и жен, отправлял одного на работу в Шанхай, а другого в Пекин. Если все в хаосе, то не может быть и восстания. Поэтому он усердно трудился, чтобы создать хаос и разлучить семьи.

Итак, вот очень типичная ситуация. Муж и жена не знают, как общаться друг с другом. Потому что жизнь — это то, что ты делаешь, а не то, кто ты есть.

Итак, муж расстраивается и уходит на работу. Жена расстраивается и пытается контролировать ребенка. Очень манипулятивно.

Ребенок идет, я имею в виду одного парня в частности, едет в Штаты, становится христианином, возвращается, и ему нужно почитать свою мать и отца. Но невозможно быть христианином со всем этим контролирующим, доминирующим влиянием на них. И я слышал эту историю снова и снова и снова.

Вы пытаетесь говорить в этой ситуации о вопросах характера и о том, кто мы во Христе — не о том, что мы делаем, а о том, кто мы есть. И у них как будто нет парадигмы, чтобы понять это. У многих из них нет парадигмы.

Это как мы говорим нашим: когда мы с Робин идем, Робин всегда идет со мной, потому что тот факт, что я уважаю свою жену настолько, чтобы взять ее с собой, говорит громче, чем все, что я говорю. Как сказала одна девушка моей жене, сказала, твой муж, кажется, действительно уважает тебя. Поэтому я задала ей несколько вопросов, когда преподавала.

Она говорит, да, он действительно так считает. Он говорит, ну, какой он наедине? Ей даже в голову не пришло, что я буду таким же и что я буду уважать ее наедине. Опять же, это всего лишь часть вызова церкви там.

Итак, куда я клоню? Итак, любовь определяется послушанием. Если вы снова спросите стереотипного китайского христианина, что такое любовь? Это послушание. Ну, я делаю то, что Бог говорит мне делать.

Итак, мы дошли до точки любви к нашим врагам. И я спросил, что такое любовь? И я прекрасно знал, каким будет их инстинктивный ответ. Я сказал, ну, он же не может призывать нас подчиняться нашим врагам, верно? О, да.

Итак, что такое любовь? И я использую это, чтобы оттолкнуться и поговорить о любви и радостно поставить нужды человека выше своих собственных. И я говорю это, почему я говорю это? Потому что многим из них так трудно думать в терминах чистоты своего сердца, потому что все зависит от того, что вы делаете. Теперь, когда я говорю это и описываю это, мой последний пример этого - китайская церковь.

Я говорю: это не так уж и далеко от наших церквей, не так ли? Это то, что вы делаете. То, что вы делаете, определяет, кем вы являетесь в нашей культуре. Да.

Интересно, как мы могли бы изменить то, как мы задаем вопросы. Знаете, вы узнаете кого-то, и это действительно естественно. Как вам погода? Итак, что вы делаете? Интересно, могли бы мы изменить это, сказав, любите ли вы Иисуса? Интересно, как бы это выглядело, если бы мы просто перешли к стадии бытия вместо стадии действия сразу.

Я не знаю. Я не знаю. Я просто говорю, что чистота, которая получает благословение, — это чистота сердца.

И это действительно трудно слышать многим людям, я думаю, во всех культурах, потому что мы получаем наше чувство значимости, особенно

мужчины, из того, что мы делаем, чего мы смогли достичь. И поэтому мы все о том, что мы делаем, а не о том, кто мы есть. Это часть моего пути.

Я просто, что мне делать? Я имею в виду, что моя борьба заключается в том, чтобы проводить время с Господом каждое утро. Просто мне 62 года, и у меня все еще такая же большая борьба по утрам, как и в 20 лет. Я как будто не усвоил этот урок.

И поскольку я полностью настроен на то, чтобы делать, я говорю, Боже, у меня действительно нет времени читать, читать, читать тебя и говорить и говорить о тебе, потому что мне нужно написать еще одну книгу о тебе. И я должен закончить эту главу об аористическом причастии, понимаешь? И это как бы, и это, для меня, это просто делать, делать, делать. Мой главный путь в жизни - узнать, что значит пребывать во Христе.

Просто терпеливо сидеть и наслаждаться отношениями и убеждать себя, что Бог не нуждается в том, чтобы я что-то делал. Я могу, я могу умереть прямо сейчас, и он может воскресить кого-то, кто закончит мою следующую книгу. Никто, вероятно, не заметит разницы.

Бог не нуждается во мне. Он не нуждается в тебе. Он хочет тебя.

Он хочет меня. Точно так же, как моя жена в первую очередь не хочет, чтобы я что-то делал для нее, она хочет, чтобы я был с ней. Так что мы тратим, и мне очень повезло.

Я работаю дома и у меня практически нет расписания. Поэтому мы обычно тратим два часа на утренний кофе. Мы пьем много кофе.

Мы разговариваем, делимся тем, что происходит. Вечером мы обычно заканчиваем работу около пяти, садимся на веранде и берем что-нибудь выпить. Робин больше всего любит чипсы и гуакамоле, поэтому я ем чипсы и гуакамоле на ужин через день.

И мы сидели там. Нас в округе прозвали «людьми крыльца», потому что мы всегда на крыльце, и мы купили дом на обочине улицы, чтобы сидеть на крыльце и разговаривать с людьми. И это было, это было намеренно.

И это я; это Робин пытается помочь мне научиться быть, а не делать. Ладно. Так что я действительно не по теме, но это чистота сердца.

Это в самой глубине души. Это не то, что мы делаем. Это то, кем мы являемся.

И наше благословение на тех, кто неразделен в своем сердце. Сердце не запятнано моральной грязью, и благословение произносится на них. Да, сэр.

О, да. Вообще-то. Да.

Если я хочу увидеть Бога, и акт видения Бога — это акт наделения силой. Да. Знаете, у нас есть серия семинаров по библейскому обучению, и идея, стоящая за ними, заключается в том, что каждый старейшина должен знать о пустом месте.

И мы пытаемся заполнить эти дыры. Так что мы, ADF, просто пришли и сделали то, что каждый старейшина должен знать о церкви и законе. Но следующее, что мы собираемся снимать, это порнография.

И я наконец нашел консультанта, который, как мне кажется, подходит для этого. И мы пригласили его. И один из его подопечных тоже был там, потому что я хотел посмотреть, как они взаимодействуют.

И было мощно увидеть, насколько болезненна и как сковывает порнография. И свобода, потому что я хорошо знаю консультируемого, свобода, которая приходит от этого, от того, чтобы выбраться из этого. Но когда я был уже совсем один, я сказал Робину, я сказал, что мне нужно взять пожарный шланг и вымыть дом.

Это было, было так больно слышать, что заперло моего друга. Итак, мы собираемся снять семинар, помолиться за дом, снять семинар, а затем полить его шлангом. Но вы знаете, это должен быть наш ответ, честно говоря, когда я, если я смогу найти кого-то, кто знает, как бороться со сплетнями в церкви.

Потому что если нет ничего более разрушительного для церкви, чем сплетни, то это, я называю это родным языком церкви. Это как раз то, что делает церковь. Она ругает и унижает друг друга вместо того, чтобы любить.

Так вот, я говорю это, потому что я, знаете ли, для меня порнография не является высшим грехом. Сплетни — да. Но грехи на хорошем счету.

Да, да. Я собираюсь использовать эту фразу, когда мы дойдем до семи-одного. Так что да, это хорошо.

Это изящная история. Да, есть что-то заманчивое в заповедях блаженства, не так ли? Есть что-то, что притягивает их к части. Это как, ну, я не могу этого сделать.

Это слишком сложно. Но с другой стороны, я действительно хотел бы видеть Бога всегда ясным образом. И если мое разделенное сердце затуманивает мое

видение Бога, то я просто хочу видеть его все больше и больше, все яснее и яснее.

И это становится мотивацией, мотивацией для очищения сердца. Да, спасибо. У нас тут та же самая, та же самая проблема, вы все.

Там говорилось: блаженны чистые сердцем, ибо они и только они узрят Бога. Единственные, единственные люди, если можно так выразиться, единственные люди, которые увидят Бога, — это те, кто находится на пути к чистоте. И это не совсем то, что говорит само слово, но я думаю, что мы должны это сделать.

Если вы не чисты сердцем, если вы по крайней мере не находитесь на пути к чистоте сердца, вы не ученик Иисуса. Я не знаю, как еще читать Заповеди блаженства. Я действительно не знаю.

Ученики могут видеть его сейчас в том смысле, что они могут воспринимать его, чтобы знать его, но это ничто по сравнению с тем, что будет, когда мы действительно увидим его. Я говорю людям, что я пытался определить уникальные события в Библии. Есть определенные вещи, которые будут повторяться, верно? На всю вечность, 1 Коринфянам 13, я смогу продолжать выражать веру, надежду и любовь.

Нет ничего, что было бы текущим, верно? Но есть определенные события, которые существуют во всей вечности и произойдут только один раз. И я с нетерпением жду этих событий. Я настоящий слабак, когда дело касается боли.

У меня нет болевого порога. Моя жена никогда не болит. Так вот, она упала на днях и получила три скобы в затылок.

Она никогда не говорила, что это действительно больно. Ладно. Это просто моя жена, но у меня все болит.

Но я сказал ей, я сказал, учитывая, что если это случится, когда я буду умирать, не давайте мне морфин. Теперь я буду кричать о морфине во все легкие, но я, я хочу отправиться на небеса с ясным умом, потому что это, я могу сделать это только один раз. И я могу увидеть Иисуса только один раз в первый раз.

И я не хочу, чтобы это было замутнено наркотиками. Теперь, очевидно, может быть, если бы я был на морфине, это все будет удалено. Я не знаю.

Ну, да, я хочу войти в рай с открытыми глазами и увидеть пришествие Иисуса. Это просто, по какой-то причине, очень важно для меня. Вот почему эти стихи, как 1 Иоанна 3:2, так важны для меня.

Возлюбленные, мы дети Божьи, потому что есть уже, а то, что будет, еще не проявилось, еще не явилось. Но мы знаем, что когда он явится, мы будем подобны ему, потому что увидим его таким, какой он есть. Итак, произойдет нечто преобразующее, когда мы с вами впервые увидим Иисуса.

Эм, знаешь, один из моих вопросов, я не знаю, думали ли вы об этом. Когда удаляется греховная природа? Это когда мы умираем или когда мы добавляем суд? Библия не говорит, на самом деле никогда не говорит. Ты когда-нибудь думал об этом? Мне любопытно. Ты когда-нибудь думал об этом? Другими словами, в промежуточном состоянии, когда мы духи без тел, будем ли мы иметь греховную природу или нет? Да, я надеюсь, что нет.

Знаешь, что ты будешь делать на промежуточном этапе? Не действуй на тело. И мне это не нравится, потому что если я пойму, что такое дух, я не смогу прикоснуться к своей жене, которую я настоящий, мне нравится трогать. Эм, и я не смогу.

Так что это меня немного пугает. Это немного пугало и Павла, верно? 2 Коринфянам 5. Он не хотел быть телом без шатра, духом без шатра. Но я предполагаю, что мы потратим много времени на извинения.

Я думаю, что это многое из того, что будет происходить в промежуточном состоянии. Эм, поиск людей, которых мы обидели или которые обидели нас, и работа над этим. Эм, но я думаю, что будет много извинений.

Я думаю, американцы, ой, Африка, просто это гигантское извинение. Знаете, у американской церкви достаточно денег, чтобы накормить бедных мира. Мы говорим о 40 000 голодающих детей в день, но если бы американская церковь вложила свои деньги туда, куда следует, эти дети были бы накормлены.

Это другая сторона медали. Так что, я думаю, мы будем извиняться за всякое. Куда, черт возьми, я клоню? О, да.

Но я хочу знать, будет ли моя склонность к ответным действиям и гневу влиять на меня в промежуточном состоянии. Я не знаю. Могу сказать, что я много думаю об этом, когда становлюсь старше.

Я надеюсь, основываясь на этом стихе, что когда я умру и перейду в промежуточное состояние, когда увижу Иисуса, то это изменение, о котором он говорит, будет удалением моей греховной природы. И это означает, что мое сердце наконец-то, впервые в жизни, будет полностью чистым. Я надеюсь, что это произойдет в момент моей смерти.

Я не знаю. Библия не говорит, но я надеюсь, что это произойдет в момент смерти. Когда мы увидим его, увидим его таким, какой он есть, полным зрением, это изменит нас, и мы будем такими, как он.

Теперь, обратная сторона, и я должен продолжать указывать на эти вещи, это блаженны чистые сердцем, ибо они и только они узрят Бога, без которых, однако, вы хотите это описать, находясь на пути к чистоте, они не узрят Бога. И мой разум обращается к стихам о святости в этот момент. Как святость, Евреям 12, 14.

Стремитесь к святости, без которой никто не увидит Бога. Звучит как-то по-услиански. Стремитесь к святости.

Это не то, чем мы являемся в обращении, потому что вы не стремитесь к этому. Это опытно. Это жизнь.

Это рост. Это ученичество. Это освящение.

Мы должны стремиться к святости, и без нее никто не увидит Бога. Стремитесь к чистоте сердца; иначе вы не увидите Бога. Мы были сделаны святыми при обращении, и все же в нашем опыте, по-видимому, мы должны стремиться к чистоте, стремиться к святости.

Не заслуживая спасения, но изменив людей, изменив жизни. Это борьба, это обратная сторона блаженств, с которыми, я думаю, и приходится смиряться. И это, я думаю, действительно касается того, кто является христианином.

Я думаю, что тот факт, что спор кальвинистов и арминиан не может быть урегулирован, и, честно говоря, он не может быть урегулирован, верно? Это, я имею в виду, южные баптисты, конфессия просто радикально расколота по этому вопросу. Я знаю, в семинариях это действительно горячая, это все еще очень горячая тема. И всякий раз, когда я вижу вопрос, на который нельзя ответить, я должен предположить, что задается неправильный вопрос.

И я думаю, что неправильный вопрос: кто такой христианин? Я не могу вдаваться в подробности, но, знаете, Иисус сказал, Иисус сказал, верьте в это, делайте то? Нет. Поэтому Иисус сказал, следуйте за мной. Хм.

Итак, интересно, что это значит. Кто такой ученик Христа? Ну, тот, кто следует за Ним. Я знаю, если вы верите в своем сердце, что Христос воскресил Его из мертвых, если вы исповедуете Его воскресшим из мертвых, вы знаете, Римлянам 10.

Да, я знаю эти стихи, но я все еще борюсь с языком Евангелий, и я хочу понимать их так, как Иисус хотел, чтобы их понимали. И снова, блаженны чистые сердцем, ибо они те, которые узрят Бога. Надо разобраться с этим.

Ну, в общем, я думаю, что я достаточно побил эту мертвую лошадь. Еще один. Нет, на самом деле, еще два.

О, да, это легкие, миротворцы и гонения. Хм, дайте-ка, дайте-ка, посмотрю, смогу ли я пройти через Заповеди блаженства, и мы сделаем перерыв. Заповедь блаженства номер 7 находится в стихе 9, блаженны миротворцы, ибо они будут наречены, и вот, ваши переводы будут отличаться, это греческое слово сыновья.

NIV имеет детей Божьих. Ваши могут сказать сыновья Божьи или сыновья и дочери Божьи. Я не уверен.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Это не благословение людей, которые имеют определенный природный характер, людей, которые думают, что им следует обрести мир любой ценой, или людей, у которых нет смелости решать вопросы, которые необходимо решать. И я не думаю, что Стотт прав в этом.

Я не думаю, что это в первую очередь о мире во всем мире. Это, конечно, имеет последствия на глобальном уровне, но я не думаю, что это то, что в первую очередь обсуждается. Кто такой миротворец? В моем определении есть три части.

Прежде всего, миротворец — это тот, кто в мире с Богом, верно? Это Римлянам 5. Поэтому, оправдавшись верой, мы в мире с Богом. Итак, миротворцы, прежде всего, — это люди, которые испытывают мир в своих отношениях с Богом, но стена греха разрушена, и они примирились с Богом. Хорошо, это просто.

Во-вторых, миротворец — это тот, кто имеет внутреннее расположение к миру. Это то, во что Бог превратил их темперамент. Я не большой любитель использовать еврейские слова, но в этом и заключается суть шалом, верно? Шалом — это не просто прекращение вражды.

Еврейская концепция мира в Ветхом Завете — это весь мир внутренней жизни, спокойствие того, что внутри, гармония и целостность. Ваша внутренняя жизнь не характеризуется борьбой, разногласием и гневом, не так ли? Итак, миротворец, во-вторых, имеет внутреннее расположение к миру. Но затем, в-третьих, миротворец имеет внешние действия, фактически творящие мир. Миротворец — это тот, кто активно работает ради мира.

И вот тут-то и становится трудно, не так ли? Итак, миротворец, прежде всего, будет работать над примирением. И я бы сказал, работать над примирением в теле Христа. Вот где начинается миротворчество.

Братья и сестры вместе работают над урегулированием проблем. У меня был друг, который был пастором, и он рассказал мне эту историю о том, что он пошел в новую церковь, и там было просто полно раздора. Просто, это было ужасно.

И его избили, и они избивали друг друга, и они, наконец, привели... Вы знаете о миротворцах, об организации? Очень важно. Если вы не знаете, хорошо. Они называли их миротворцами.

Они сделали все это, и это была великая история успеха. Они установили, в чем заключались проблемы, каковы были решения. Они проводили встречи и все эти вещи, которые делают миротворцы .

И церковь пришла к миру. Это было очень интересно. В воскресенье после ухода миротворцев мой друг готовился проповедовать, и один из главных недовольных вскочил на его сторону церкви.

И он сказал... Я всегда плачу, когда думаю об этой истории, отчасти потому, что мне бы хотелось увидеть ее в некоторых моих собственных отношениях. Он вскочил прямо перед началом проповеди и сказал: «Мне есть что сказать». Мой друг говорит: «О, черт».

Ты серьезно? Мы только что решили эту проблему. Он сказал, окей. И он повернулся к человеку, сидевшему на другой стороне церкви, и сказал... Назовем его Джим.

Я не знаю его имени. Он сказал: Джим, мне нужно тебе кое-что сказать. Друг пастора делает это в этот момент.

Кстати, это Джон. Тот человек сказал: «Я ненавижу тебя 24 года, и мне жаль».

Ты простишь меня? Разве это не круто? Это миротворчество. Оно начинается с примирения разрушенных отношений внутри тела Христа. Теперь, да, оно расширяется вовне, и сообщества начинают примиряться.

У меня есть друг, это немного безумно. Господь говорит ему делать много вещей, и он делает то, что ему говорят. И Господь сказал ему двигаться, не сказал ему, куда двигаться.

Он сказал, садись в свой U-Haul и отправляйся на восток. И мой друг спросил, куда я иду? Господь сказал ему, Я скажу тебе, когда тебе нужно будет знать. Хорошо.

Они продали свой дом и упаковали все в U-Haul. Жена говорит, ладно, я уже привыкла. И они направились на восток, и на полпути туда, Господь сказал, ты пойдешь в этот город.

Он спросил: "Почему?" Вы узнаете, когда приедете туда. Оказалось, что это был анклав расовой ненависти, который был настолько плох, что пасторы ненавидели друг друга; церкви ненавидели друг друга. Они ничего не хотели делать вместе.

Мой друг действительно хорош в примирении. Так вот, пять лет он жил в этой общине и работал с пасторами. Теперь они все лучшие друзья.

Они любят друг друга. Они молятся вместе. Их церкви выполняют все эти функции вместе.

Вот почему Господь привел его в этот сумасшедший городок. Так что миротворчество — это не просто примирение разрушенных отношений в церкви. Оно распространяется на сообщества и, в конечном счете, на мир.

Я скажу очень коротко, мне нужно было решить, либо мой друг психопат, либо Бог говорит с ним регулярно. И я решил, что это его дар. Господь говорит с ним почти ежедневно, давая ему очень прямые указания.

Очень прямолинейно. Ассамблеи, вы любите такие вещи, да? Он говорит ему, куда идти, имена людей, с которыми он должен встретиться, и в какое время ему нужно быть на перекрестке, чтобы не дать человеку убить себя. Я имею в виду, это просто, и он делает это уже 20 лет.

Он встает каждое утро и молится два часа, читает Библию и слушает. Если Господь ничего не говорит, он просто делает свою обычную работу, какой бы она ни была. И Господь говорит ему делать это, и он делает это.

Я спросил его однажды, я сказал, почему Господь не делает этого чаще? И он ответил, потому что вы должны быть послушными, если он собирается говорить с вами. Если вы не собираетесь быть послушным, он не будет говорить вам, что делать в любом случае. Это иронично, не так ли, что установление мира редко является мирным занятием? Вы когда-нибудь думали об этом? Один из комментариев сказал это.

Иронично, что процесс установления мира редко бывает мирным занятием. Что если вам нужно прийти к миру в своем сердце, вы должны агрессивно атаковать гнев в своем сердце, или злобу, или обиды, или те вещи, которые могут завладеть нашей жизнью. Я имею в виду, что вам нужно воткнуть туда нож и вырвать его, не так ли? Если вы мирно пойдете в свое сердце, вы никогда ничего не добьетесь.

Когда устанавливаешь мир с другими, это редко бывает мирным опытом. Я не умею конфронтировать. Я хочу нравиться людям, и поэтому мне очень, очень трудно конфронтировать с людьми, потому что тогда я им не понравлюсь.

Итак, когда я сталкиваюсь с кем-то, а я делал это дважды в своей жизни, это болезненно, потому что это так противоречит моей личности. Но миротворчество — это не мирное занятие, верно? Это не мирное занятие. Но те, кто миротворцы, будут наречены сынами Божиими, а не сынами в мужском роде.

Это язык наследования. Это значит, что они будут полноправными членами семьи Бога, и акцент делается на том, что вот так мы начинаем выглядеть как Бог. Вот так мы начинаем выглядеть как Иисус.

Мы его дети. Мы его сыновья и его дочери, и это значит, что мы начинаем принимать его облик, верно? И он миротворец, и мы тоже. Один из моих детей усыновлен.

Я всегда забываю, какой именно. Люди, когда были моложе, всегда гадали, ну, какой из них усыновленный? Я бы сказал, я не знаю. Я забываю.

Кто, по- вашему , усыновлен? Вы знаете, что на сегодняшний день они никогда не выбирали усыновленного ребенка? Никогда. Обычно они выбирают мою дочь. Она не усыновлена, что странно, потому что если вы ее увидите, она клон своей матери.

Они с Робин выглядят совершенно одинаково. Она моя личность, но выглядит точь-в-точь как... Как ты могла выбрать Кирстен в качестве приемной? Сводит ее с ума. Но та, которая приемная, никто не догадывается.

Знаешь почему? Выглядит точь-в-точь как я. Так же как я. У него мой... Он думает точь-в-точь как я.

Он ведет себя как я. Он выглядит как я. Он мой сын.

Я его отец. Вот почему я так люблю язык усыновления в Библии. Я думаю, что это величайшее учение из всех.

Мы все приемные. Мы говорили ему это, когда он был маленьким. Мы все приняты в семью Бога.

Никто из нас не рождается естественным путем. Ты также биологически принят в нашу семью. Знаешь, это еврейское выражение.

Если вы действительно богаты, вы называете его сыном богатства. Итак, чтобы сказать, что мы собираемся быть как наш отец, мы называемся сыновьями нашего отца. Это происходит при обращении.

Нас усыновили в детстве, Ефесеям 1 :5. В жизни мы становимся такими, как наш отец, этот стих, и на суде он заберет нас домой, и мы сможем жить с нашим отцом. Конечно, вы не можете просто так решить быть миротворцем, верно? Скажите своей церкви, что вам нужно заключить мир. Это не работает.

Она начинается с начала золотой цепи, не так ли? Потому что ты никогда не помиришься, если будешь высокомерным и гордым, если не будешь кротким, если считаешь, что заслуживаешь чего-то, если считаешь, что ты скользкий и... Как там говорится? Скользкий, чем... Ты думаешь, что ты скользкий и... Скользкий, чем... Но на самом деле ты холодная козявка на бумажной тарелке. Это вторая половина выражения. Ты думаешь, что ты скользкий и сопливый, но на самом деле ты холодная козявка на бумажной тарелке.

В любом случае, я не знаю, почему я это говорю. Видишь ли, я не должен был этого говорить, Боб. Мне жаль.

Начинать нужно с духовной развращенности. И по мере того, как вы будете проходить процесс обучения и роста, вы захотите стать похожим на папу. Вы захотите выглядеть как он.

И это значит, что вы захотите помириться. Надеюсь, этого нет на видео. Да, просто... Миротворчество — это действительно трудно, не так ли? Гораздо проще быть как я и просто притворяться, что этого не существует, и уходить, что, конечно, только усугубляет проблемы.

И как пастор, ты не можешь этого делать. Я имею в виду, это было самым трудным, когда я был пастором. Нет, сплетни были самым трудным.

Вторым по сложности было то, что я понял, что мне нужно противостоять этому. Это было так тяжело, но миротворчество — это тяжелая работа.

У меня был один сотрудник, который пришел и сказал: "Я ненавижу этого сотрудника. Он ненавидит меня. Мы отказываемся работать вместе".

Так что вам придется выбирать. Ну, оглядываясь назад, я должен был уволить их обоих. Я пытался помириться, но это не сработало, но это уже другая история.

Да, ну, я был. Да. Да.

Как я справлялся с церковной дисциплиной? Мне приходилось делать это сообща. Я был готов, чтобы люди начинали процесс подачи жалобы по Матфею 18, встречаясь со мной индивидуально. Это было действительно тяжело.

И все это время я просто... Мне приходилось слушать. Я не давал советов. Я просто сказал, что тебе нужно знать, что я выслушал твою историю.

И иногда это помогало. Когда доходило до того, что возникал конфликт, который нужно было разрешить, я обычно шел к старейшинам и говорил: мне нужно, чтобы один или двое из вас пошли со мной, потому что я не могу сделать это сам. Да.

И так, да, это библейское. Но так оно и было. Я просто не сделал этого; моя кожа такая тонкая. У меня нет сил сесть и противостоять вам.

Например, мне нужно, чтобы рядом со мной были другие люди. Так что это было мое, вот как я это делал. К счастью, мне не пришлось делать это слишком часто.

Но некоторые... Да. Ну, это неудобно. И честно говоря, когда я писал свою позиционную статью о церковной дисциплине, проблема была в том, что если у вас церковь, в которой больше 20 человек, церковная дисциплина никогда не работает.

Я помню, как зашла в церковь, которая славилась тем, что любила заниматься церковной дисциплиной, и мы как раз занимались церковной дисциплиной в тот день. И нам рассказали о девушке, которая не раскаивалась в своей измене, и ей сказали, что мы не можем с ней разговаривать. Ну, часть меня говорит: да, ладно, а что муж? В чем его вина? Женщины просто так не берут трубку и не идут прелюбодействовать и прелюбодействовать.

Но настоящая проблема была в том, что я ее не знал. И все, что они сделали, это ругали ее. Я не в том положении, чтобы помочь, или, я имею в виду, это просто церковная дисциплина, не так ли? Это действительно, действительно тяжело.

И это тяжело. Не только это тяжело, но и библейская, церковь первого века, ничего не было над домом. Не было здания для церкви до Константина.

И церковь пятикратно увеличивалась каждое десятилетие. Вот насколько церкви нужны большие здания. Но если выйти за рамки модели домашней церкви, это почти невозможно.

Наказывай их, чтобы остальные стояли в страхе, верно? 1 Тимофею 4:5, 1 Тимофею 5. Если я тебя не знаю, ты не будешь стоять в страхе. Так или иначе, так или иначе. Давайте сделаем перерыв.

Мы вернемся и займемся преследуемыми, солью и светом.